

18+

Алена Бабанская

*Игры
в просветление*

Алена Бабанская
Игры в просветление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69586186

ISBN 9785006049390

Аннотация

Книга рассказывает о волшебном веществе жизни, пронизывающем все вокруг, о чуде каждого дня, о любви, которая никогда не заканчивается.

Содержание

На склоне дней	6
«Вязнет сумерек сгущёнка...»	6
«Просыпаешься в ночи...»	7
«Натянуло туч сегодня ...»	8
«Открылась в небе дверка...»	9
«По этим улицам и скверам...»	10
«На восходе вращаются лопасти...»	11
«Рощи сжаты, нивы голы...»	12
«В суете московской уличной...»	13
«Висит закат лимонно-жёлтый...»	14
«Пышет золото заката...»	15
«Мне всё видней...»	16
«Мимо яблонь, мимо вишен...»	17
Между белым и чёрным	18
«Кому за это попенять...»	18
«Что ни ход, то потеря ферзя...»	19
«Снежинок белый кипиш...»	20
«Лицом, опрокинутым в снег, или к снегу...»	21
«Внезапно взглянешь и увидишь...»	22
«Куда-нибудь, да ехать...»	23
«Приложишь текст к больным местам...»	24
«Знаешь ли, почему...»	25
«Вот и накрыла оттепель разом...»	26

«Папа ещё попросил посмотреть...»	27
«Добавьте погоду на главный экран...»	28
«Опять мороз под утро выдали...»	29
Прозрение о коте	30
Сновидеть наяву	32
«Где паслён и медуница...»	32
«Я говорю: паслён...»	33
«Посмотришь на звёздочки света...»	34
«Дождём наполнен парус ночи...»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Игры в просветление

Алена Бабанская

Мария Торчинская *Редактор*

Елена Лапшина *Редактор*

© Алена Бабанская, 2024

ISBN 978-5-0060-4939-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На склоне дней

«Вязнет сумерек сгущёнка...»

Вязнет сумерек сгущёнка,
Оседает тьма на дне.
Сколько соловьём ни щёлкай,
Всё равно гореть в огне
Заходящего светила,
Умирающего дня.
Я б сама от вас свинтила.
Только нет давно меня.

«Просыпаешься в ночи...»

Просыпаешься в ночи
И висишь на честном слове.
Даже радио молчит,
Что нам новый день готовит.
От желтеющих берёз
До алеющих платанов
Жизнь проходит не всерьёз:
Произвольно и спонтанно.
Ветра заунывный стон.
С каждым днем пустеют дачи.
Я всего лишь чей-то сон —
Ты присни меня иначе.

«Натянуло туч сегодня ...»

Натянуло туч сегодня —
Точно баре в париках.
Кто нас обнял и приподнял —
Не заметишь впопыхах.
За борьбою с урожаем,
Чтобы тучен был и свеж,
Тишина стоит большая —
Хоть столовой ложкой ешь.

«Открылась в небе дверка...»

Открылась в небе дверка
В один прекрасный день.
Шагнула в дверку Верка
И все кому не лень.
Как будто бы проверка
И сверка, who is who.
И Верка-водомерка
Скользит теперь вверху.
Взирает из-за тучи,
Когда позволит Бог,
Как плющит нас и пучит,
В бараний крутит рог.
Как хлещет по сусалам,
Пока не выйдешь вон:
Вращается Сансары
Большой аттракцион.

«По этим улицам и скверам...»

По этим улицам и скверам
Гуляй под голубым и серым,
Вдвоём, втроём и вчетвером,
Пока ещё не грянул гром.
Пока навстречу дует ветер,
И дождь грибной, и солнце светит,
Пока и пьян себе, и сыт.
И в небе радуга висит.

«На восходе вращаются лопасти...»

На восходе вращаются лопасти
Ветряков без зазрения и робости,
Будто это какое прозрение:
Я ведь тоже живу без зазрения.
Божьим промыслом, ветром влекомая,
Меньше птахи,
Почти насекомое,
Да и песня моя комариная —
Еле слышная, неумолимая.

«Рощи сжаты, нивы голы...»

Рощи сжаты, нивы голы.
Или же наоборот.
Потому что мы – монголы,
Очень правильный народ.
Скачем ордами по свету —
Загоняем лишь коней.
Ничего на сердце нету.
И ума – на склоне дней.

«В суете московской уличной...»

В суете московской уличной
Поутру запахнет булочной.
Вот и дома поутру
Слёзы светлые утру.
Что за осень нам отпущена!
С неба тёмного текущая,
Вся в китайке наливной, —
Постоишь ли за ценой?
Постоишь, где заморожена
Суета пустопорожня,
Где летит с высоких крон
Колокольный медный звон.

«Висит закат лимонно-жёлтый...»

Висит закат лимонно-жёлтый,
Как хочется ему.
И ты походкою нетвёрдой
Идёшь в ночную тьму.
Стекают капли дождевые
Вдоль мутного стекла.
Ты повторяешь: мы живые,
Нас не проглотит мгла.
Пусть в ночи дрожим от страха,
Объятые виной, —
Восстанем из земного праха
В крошечный свет дневной.

«Пышет золото заката...»

Пышет золото заката.
Подходи, бери кто хошь.
Но не жили мы богато
И погибнем ни за грош.
Красный луч гуляет в соснах,
Тени тянутся густы.
Будет поздно, будет звёздно,
Будут травы и кусты.
Будут Дух Святой над нами
И берёзовый дымок.
Что ты делал временами?
Что умел и всё, что мог.

«Мне всё видней...»

Мне всё видней,
А вам не очень,
На склоне дней,
В начале ночи.
Всё правильной,
Всё беззаконней
На склоне дней,
Любви на склоне.
Утихла суета мирская
На склоне дней.
И я спускаюсь.

«Мимо яблонь, мимо вишен...»

Мимо яблонь, мимо вишен,
Мимо цирка шапито
Я сегодня еду крышей
Прямо в сердца кипятков.
Жизнь прошла до середины.
Нет возврата никуда.
Потому что за грудиной
Оголились провода.
Перемкнуло, и искрится,
И сверкает до сих пор.
С красной розою в петлице
Я хожу, смотрю на лица,
Слушаю небесный хор.

Между белым и чёрным

«Кому за это попенять...»

Кому за это попенять,
Что мысли думают меня?
Что жизнь живёт, играя мною,
Покуда я смеюсь и ною,
Смотрю на солнечные пятна,
На вальдшнепов, зелёных дятлов,
На эту белую пургу,
И оторваться не могу.

«Что ни ход, то потеря ферзя...»

Что ни ход, то потеря ферзя,
И повсюду такое,
Что предвидеть исхода нельзя
И промолвить благое.
И потеря себя, что ни год,
Ты уже ни при чём, но
Кто-то снова делает ход
Между белым и чёрным.

«Снежинок белый кипиш...»

Снежинок белый кипиш,
Изменчивый февраль.
Как будто спишь и видишь,
Проснёшься ли? Едва ль.
Всё канет белой сказкой:
И молодость, и стать.
Тебя теплом и лаской —
Ничем не отшептать.
Во тьме равниной спящей
Лежишь без ног, без рук.
Сонорный и шипящий
В тебе блуждает звук.

«Внезапно взглянешь и увидишь...»

Внезапно взглянешь и увидишь,
Что не было досель:
Снежинок бесконечный кипиш
и воды как кисель.
А после – как стекло. И гуси,
Вразвалку и скользя,
Идут, а я остерегуся,
А мне туда нельзя.
Я тоже, лапчатый и в перьях,
Иду, скольжу на двух.
Разув глаза и в небо вперив,
И – ух!

«Куда-нибудь, да ехать...»

Куда-нибудь, да ехать,
Нести свою пургу.
Дубы – наружу мехом,
Все веточки в снегу, —
Стоят, в пространство вперив,
И лапы, и носы.
Как будто это звери
Невиданной красы.
На утренних, на скорых,
Покуда жар в груди,
Покуда снег, как порох,
Взлетает на пути.

«Приложишь текст к больным местам...»

(Вике Павловой)

Приложишь текст к больным местам:

Долинам, рощам и кустам.

И сразу полегчает,

А то они в печали.

И сразу будет всё пучком,

Покуда ночь лежит ничком

И тихо сыплет с неба

Густая нега снега.

И сразу будет миру-мир,

Любовный ток между людьми.

Добра и счастья знаки.

И снег на всём – как накипь.

«Знаешь ли, почему...»

Знаешь ли, почему
Солнце встаёт в дыму?
Снег – голова всему.
Свет – голова всему.
Птиц неумолчный гай —
Это поёт пурга.
Будет зима долга.
Будут снега, снега.
Ягоды на кустах,
Яблочки вышних сфер,
Будто хрусталь, хрусталь,
Кто улетел, тот съел.
Ты улететь не смог,
Важно ли почему?
Знает, пожалуй, Бог.
Солнце встаёт в дыму.

«Вот и накрыла оттепель разом...»

Вот и накрыла оттепель разом.
Дышится как хорошо!
Сыплется сверху не видимый глазом
Дождь ли, зубной порошок?
Мальчик с собачкой гуляют по жиже —
Скачет щенок впереди.
Пусть за туманом я солнца не вижу,
Но ощущаю в груди.

«Папа ещё попросил посмотреть...»

Папа ещё попросил посмотреть,
Как небеса затянуло на треть,
Как молоко кипятилось метели:
Белые птицы летели, летели,
Падали, бились на тысячу змей,
Змеи свивались тесней и тесней.
И по дороге барханы теснились.
Будто мы Господу просто приснились
В белом пространстве, во тьме кочевой.
Миг – и не помнит уже ничего.

«Добавьте погоду на главный экран...»

Добавьте погоду на главный экран,
Пусть будет зима на экране!
Как будто бы это лосось и икра,
Всё сразу приветливей станет.
Поднимется градус, закончится снег.
Подвинутся Марс и Юпитер.
Нам столько известно о будущем дне!
Но лучше шубейку купите.

«Опять мороз под утро выдали...»

Опять мороз под утро выдали,
Как будто мы чего не видели,
Но это всё имеет власть,
Как первый раз, как первый раз.
Идёшь себе, хрустя ледышками,
Красуясь тонкими лодыжками.
Читаешь с нового листа,
Но книга белая пуста.
И это тайна закулисная, —
Кем и зачем она написана?
И вторят птичьи голоса,
Что надо заново писать.

Прозреньє о коте

*

Меня тут нет, а котик есть:
Котэ проходит мимо.
Усы и лапы, хвост и шерсть —
Всё явственно и зримо.
Пусть ты не тот, и все не те.
Мороз в окно стучится.
Я – есть прозреньє о коте,
Когда оно случится.

*

Какая дивная картина!
Слетает лист медитативно,
За ним ещё, ещё,
Потом потерян счёт.
Вот кошка дикая, трёхцветка,
Следит за тѣнями и ветром.
За тем, как по листве
Течёт на землю свет.
Как всё меняется в природе,
Следит и взгляда не отводит.
И мышь среди корней
Молчит, следя за ней.

*

Играй с котом, играй с котом,
Всё остальное на потом,
Но сердце дёрнется стальное:
Вдруг не наступит остальное.
Кошачий прыгает манок,
Потешный дребезжит звонок,
А ты то в рай, то в преисподню
Летишь игрушкой Господней.

Сновидеть наяву

«Где паслён и медуница...»

Где паслён и медуница,
Зверобой и резеда,
Это лето будет длиться
Скоротечно, навсегда.
Старый пруд в парчовой ряске,
В окружении коряг.
Закрывай скорее глазки,
Поскорей в кровать ляг.
Засыпай в пчелином гуле,
Верещании цикад,
В светлом солнечном июле,
В августовский звездопад.

«Я говорю: паслён...»

Я говорю: паслён,
И молочай, и кашка.
А слышится: спасён,
Небольно и нестрашно.

Скажу, что гибнет сад
И виноград мельчает,
А вижу чудеса
Под Божьим очами.

Скажу: отнимет смерть
Всё то, что сердцу мило.
Но льётся листьев медь
И вымолвить нет силы.

«Дождём наполнен парус ночи...»

Дождём наполнен парус ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.